

К 100-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

ЭРИК КОТЛЯР

ЗВЕЗДЫ МУРА

ЗОЛОТОЙ ВЕК МОСКОВСКОГО СЫСКА

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Эрик Соломонович Котляр Звезды МУРа. Золотой век московского сыска

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43640957

Звезды МУРа. Золотой век московского сыска. / Котляр Э.С.:

Книжный мир; Москва; 2017

ISBN 978-5-9500725-0-5

Аннотация

Славные традиции московского сыска заложены еще во времена Российской империи. Их унаследовали и с честью пронесли сквозь весь непростой XX век советские и российские муровцы, обогатив и развив полученное наследие опытом собственной практики. Эта книга – ретроспективный взгляд на деятельность знаменитого МУРа в канун его векового юбилея. Автор начал сотрудничать с московским розыском почти 30 лет назад и не понаслышке знает подробности громких дел конца XX – начала XXI века и знаменитых сыщиков, которые вступали в схватку с миром криминала и побеждали противника в жестоких сражениях и на улицах Москвы, и далеко от нее, и даже за границами нашей Родины. Книга, написанная на основании документов и подлинных уголовных дел, раскрывает нелегкую, но столь необходимую обществу работу сотрудников МУРа без

которой столицу захлестнул бы шквал криминала. Безжалостные убийцы и грабители, сексуальные маньяки, хитроумные аферисты и ловкие воры – вот фигуранты уголовных дел, с которыми столкнулись на страницах этой книги «звезды» Московского уголовного розыска и победили их, встав живым щитом между преступниками и жителями столицы.

Содержание

Предисловие	5
От автора	9
Они приняли эстафету МУРа и передали её молодым сыщикам	14
Уголовный сыск России лучший в мире!	14
Корнеев vs Венгровер	29
Классика МУРа	57
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Эрик Котляр
Звезды МУРа. Золотой
век московского сыска

*К 100-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УГОЛОВНОГО
РОЗЫСКА*

Предисловие

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередная книга журналиста и писателя Эрика Котляра, которого можно с полной уверенностью назвать летописцем Московского уголовного розыска – легендарного МУРа. Благодаря его творчеству все самые значимые события последних десятилетий, произошедшие в жизни этого овеянного славой подразделения, стали достоянием широкой аудитории.

В следующем году МУР будет отмечать вековой юбилей. Его история богата уникальными операциями, результатом которых стало раскрытие многих тысяч запутанных преступлений. Столица России, как и любой другой мегаполис, неизменно привлекала представителей криминального мира. Поэтому от сотрудников уголовного розыска всегда требовалась высочайшая квалификация, умение анализировать, просчитывать действия преступника на несколько ходов вперед, а порой и актерские способности.

Быть талантливым детективом – удел немногих. «Муровская» школа потому и стала знаменитой на всю страну, что бережно хранит и совершенствует оперативные наработки, воспитывает молодых сыщиков в духе своих лучших традиций, развивая у них неординарность мышления и навыки быстро ориентироваться в любой ситуации.

Особая ценность издания «Звезды МУРа» заключается в том, что ее содержание основано на реальных событиях и подтверждено документально. А самобытный стиль изложения, являющийся своеобразной визитной карточкой Эрика

Котляра, позволяет полностью захватить воображение читателя.

Многие герои книги и сегодня стоят на страже правопорядка. Среди них – кавалеры высоких государственных и ведомственных наград. Кто-то перешел в другие подразделения, кто-то завершил службу в правоохранительных органах. Но всех их объединяют любовь к Москве, повышенная ответственность за порученное дело, бесстрашие, самоотдача. И, конечно, чувство личной причастности к одному из самых известных подразделений МВД России.

Как и предыдущие работы Эрика Котляра, «Звезды МУ-Ра» – это литература, рассчитанная не только на корифеев сыска, которым будет интересно ознакомиться с опытом столичных коллег, но и на всех, кто интересуется историей полиции. Уверен, что искреннее и достоверное описание будней лучших сотрудников Московского уголовного розыска не оставит читателей равнодушными, поможет взглянуть подругому на события недавнего прошлого, проникнуться уважением к людям, которые днем и ночью охраняют наш покой.

Министр внутренних дел Российской Федерации
В.А. Колокольцев

От автора

Эта книга о сыщиках Московского уголовного розыска (МУРа) разных поколений, которые унаследовали славные традиции российского сыска ещё со времени императорской полиции, возглавляемой в белокаменной столице Аркадием Францевичем Кошко, и значительно обогатили их опытом собственной практики.

За столетнюю историю столичный сыск внушил уголовному миру не только неизбежность неотвратимого наказания, но заслужил у криминальных авторитетов уважение к сыщикам МУРа, которые в своих действиях никогда не нарушают принципы законности и справедливости по отношению к противнику. А это самое важное в работе с профессиональным криминалом.

Как пример, можно привести арест лидеров ореховской группировки в Испании. В Москве муровцы разгромили весь преступный «профсоюз», как они себя называли. Но «орешник зазеленел» на Пиренейском полуострове, куда из Москвы переместилась вся «братва», потерявшая желание оставаться дальше в России.

Испанская полиция была вынуждена провести операцию «Оса» по ликвидации российского криминалитета в своей стране. Им в помощь прибыл из МУРа опытный сыщик Александр Трушкин.

В бурлеске, где развлекались ореховские главари Буторин и Полянский, которых испанцы не могли знать в лицо, Трушкин внезапно скомандовал по-русски: «МУР! Стоять!». Трудно описать шок бандитов, онемевших от неожиданности. Они без малейшего сопротивления позволили испанцам надеть на себя наручники.

Автор этого издания начал сотрудничать с МУРОм с 1989 года и лично участвовал в реализации отдельных оперативных разработок.

За двадцать семь лет нового российского государства в Московском уголовном розыске сменились девять начальников: Анатолий Егоров, Юрий Федосеев, Виктор Голованов, Василий Купцов, Евгений Максимов, Виктор Трутнев, Олег Баранов, Александр Трушкин, Игорь Зиновьев. Каждый из них внес свою лепту в дело борьбы с преступным миром и охраны спокойствия в столице, где сосредоточены основные финансовые потоки и решаются главные вопросы общественного жизнеустройства в России. Новым начальникам предстоит пополнить яркими примерами успешного розыска историю знаменитого столичного подразделения.

Автору посчастливилось работать со всеми прежними начальниками МУРа и изучить индивидуальный подход каждого из них при решении сложнейших головоломок раскрытия самых замысловатых преступлений, с которыми познакомится читатель, на страницах этой книги.

Было бы несправедливым при этом не упомянуть о Пав-

ле Широких, который на протяжении многих лет исполнял обязанности начальника легендарного сыска при отсутствии главных командиров. Сочетание богатого опыта и профессиональной эрудиции у Широких сделали его незаменимым заместителем большинства перечисленных выше руководителей МУРа.

Автор сознательно не говорит о таких важных событиях, как разгром МУРом в девяностые и в начале нулевых в Москве бандитских сообществ (солнцевских, орехово-борисовских, медведковских, одинцовских, курганских, новокузнецких, бауманских, таганских, долгопрудненских, подольских и измайловско-гольяновских).

Чтобы описать эту масштабную эпопею ликвидации МУРом организованных разбойничьих стай в Москве, которую условно можно сравнить, пожалуй, только с нейтрализацией итальянской полицией мафии на Сицилии, потребуется самостоятельное издание.

Зато читатель узнает об удивительной лаборатории изобличения столичными сыщиками особо опасных элементов уголовного мира, редкой изобретательности и оперативной хватке розыскников в, казалось бы, самой безвыходной обстановке. Недаром их опыт признан продуктивным полициями в США и Европе. Туда ежегодно приглашают московских оперативников читать лекции зарубежным коллегам.

Именно о таких мастерах столичного розыска будет наш рассказ. Их работа это романтика настоящего мужского де-

ла, преданность офицерскому долгу во имя общего блага. Собственно, всего того, ради чего современная молодежь стремится в столичный уголовный розыск в надежде утвердить свою личность и проверить себя в боевом поединке с опасным противником.

Горожане, отправляясь на работу, даже не подозревают, что рядом с ними часто в вагоне метро стоят бойцы невидимого фронта, всегда готовые прийти на помощь каждому жителю столицы, даже с риском для своей жизни.

Сколько таких замечательных ребят погибло от бандитских пуль? Вечная им память! О них редко говорят на страницах газет. А если и скажут после разгрома очередного преступного сообщества в скупой строчке, то, почти всегда, не называя их по именам, и они так и остаются незамеченными обществом в суете будней.

Мы постарались ликвидировать эту несправедливость. И посвятить массового читателя в ту атмосферу товарищества и взаимовыручки, что на протяжении долгих лет служит сыщикам верным союзником в их вечной борьбе за утверждение справедливости.

До закона о переименовании милиции в полицию сыщики МУРа были сотрудниками милиции. После 1 марта 2011 года они стали полицейскими. В зависимости от времени раскрытия ими преступлений автор так же называет их в своем повествовании.

Эрик Котляр

**Они приняли эстафету МУРа и
передали её молодым сыщикам**

Уголовный сыск России лучший в мире!

Так утверждает генерал Олег Баранов – глава столичной полиции. Не потому, что он по должности и по долгу службы обязан защищать честь и престиж своих подчиненных.

По приглашению начальников полиции Франции, Китая, Сербии, Ирана, Израиля он побывал в этих странах и на месте изучил их опыт. По его словам, в практике зарубежных коллег есть много интересного, что надо обязательно использовать и что сейчас внедряют в свою работу наши полицейские.

Начальник ГУ МВД по городу Москве Олег Анатольевич Баранов

Но, как он убедился, оперативники в России добиваются результатов более значительных. Приемы и выработанная методика раскрытия преступлений российскими полицейскими, особенно в части ликвидации организованного криминалитета, в последние годы стали настолько эффективны, что, когда, по приглашению иностранных спецслужб они приезжают читать лекции зарубежным коллегам, после

их выступлений слушатели не желают покидать аудитории, а гостей засыпают бесконечными вопросами.

Это можно объяснить особенностями личной судьбы российских полицейских. В нашей стране в органы правопорядка всегда принимали тех, кто отслужил в армии, особенно, в частях специального назначения, где молодые парни приобретали закалку и сдавали зачет на право называть себя настоящими мужчинами. Если посмотреть на кадровый состав руководителей российской полиции, в биографиях у многих из них одни и те же вехи жизненного пути – после армии по предложениям военных комиссариатов они сразу поступали в ряды стражей порядка и прошли путь от рядовых постовых, до генералов полиции.

Кстати, жизнь Олега Баранова сложилась по такой же «дорожной карте». Он вырос в семье профессионального военного, поступил в профессионально-техническое училище, но по окончании не захотел продолжить учебу по приобретенной профессии в строительном вузе, а пожелал пойти по стопам отца и подал заявление в военкомат. Два года воинской службы снайпером отдельной штурмовой бригады выработали привычку к дисциплине, выдержку и умение преодолевать трудности.

Чтобы не менять мужской образ жизни, после демобилизации поступил инспектором в структуру Главного управления внутренних дел города Москвы по охране дипломатических представительств, где прослужил пять лет. За это время

успешно закончил заочное отделение юридического института МВД, после чего перешел в отдел по борьбе с организованной преступностью в Юго-Восточном округе столицы и целых четырнадцать лет увлеченно занимался оперативной работой. Тогда молодой офицер ещё раз убедился в том, что сделал правильный выбор в своей жизни. Проверялось это убеждение в беспокойной действительности девяностых годов, овеянных мрачной пеленой убийств и вымогательств.

На долю молодого опера выпала сложная разработка и задержание продавца оружия, у которого нашли несколько огнестрельных единиц и, что особенно было опасно в те годы, взрывные устройства. Тогда ещё Россия не знала террористических угроз и поэтому неожиданные «находки» вызвали настоящий шок...

Особенность тех лихих лет – это начало массового рэкета. Вымогательство захлестнуло столицу. От уличных лотков до начинающих банкиров – все попадало под бандитский контроль. В разработке оперслужбы, где работал Олег Баранов, оказались рэкетеры, обложившие поборами начинающего предпринимателя. При их задержании были обнаружены похищенные картины художника девятнадцатого века школы Сурикова. Картины изъяли, а вымогатели оказались за решеткой. Во время допросов Баранов и его товарищи выяснили, что задержанные готовили убийства нескольких «непослушных» бизнесменов за отказ платить им «налоги»...

Способный сыщик был отмечен и переведен на ответственную должность в столичном Главном управлении внутренних дел. Дальнейшая работа – это продвижение по служебной лестнице в столичном ГУВД от заместителя начальника отдела до заместителя начальника МУРа, затем назначения начальником МУРа, первым заместителем начальника Главного управления и уже теперь Главным полицейским столицы.

В полицейской системе России Олег Баранов один из самых молодых генералов, что позволяет ему легко решать современные проблемы и находить общий язык с представителями нового поколения, которое пополняет ряды полиции взамен уходящих кадров.

Особенность, которую отмечают все, кто сотрудничает с начальником столичного полицейского главка, это справедливость при раскрытии запутанных преступлений, такт и внимательное отношение к окружающим. Согласитесь, такие качества далеко не часто встречаются у людей этой нервной и, можно сказать, экстремальной профессии. А профессия правоохранителя требует сегодня железной выдержки, умения быстро находить верные решения и не допускать ошибок в отношениях как с подчиненными, так и с незнакомыми людьми. Такие качества – залог успеха в постоянном поединке с уголовным миром, который ведут полицейские в столице. И руководитель Московской полиции не раз показывал личный пример оперативному составу городского гар-

низона.

Это случилось в выходной день. Дежурному по городу поступило сообщение, что в районе Текстильщиков стрельба в многоквартирном доме. По сведениям, ранен ребенок. У российской полиции жесткое правило: если жертвами преступления становятся дети, любой ценой принимать самые экстренные меры для спасения пострадавших. На место события немедленно выехал сам Олег Баранов. В подъезде его встретила следственно-оперативная группа под командованием девушки в звании старшего лейтенанта и участковый. Преступник закрылся в квартире и отказывался вступать в переговоры с правоохранителями. Стрельба возникла после ссоры между соседями. Кто находился вместе со стрелком за железной дверью, было непонятно. Скорей всего, от результата действий полицейских могла зависеть человеческая жизнь. Срочно выяснили имя и связи владельца квартиры, его общественное и семейное положение. Теперь все зависело только от психологического воздействия на преступника.

Баранов учитывал, что человек взвинчен и может стгоряча наделать глупостей. Поэтому он спокойно обратился к тому, кто прятался в квартире и доброжелательным тоном посоветовал, как надо поступить в сложившейся обстановке. Преступление совершено, изменить его последствия уже невозможно. Если придется взламывать дверь и штурмовать квартиру, мера наказания только утроится. Сейчас есть единственный шанс смягчить участь, это выйти и сдать оружие.

Столичная полиция не нарушает обещаний, расследование будет под контролем с учетом смягчающих обстоятельств.

Разговор продолжался сорок минут, Баранов не уговаривал, а в обычной беседе просто предупреждал человека, перед каким выбором он сам себя поставил. Ровный, убедительный тон разговора, без ноток приказа и угроз, сделал свое дело. Дверь отворилась, и стрелок послушно отдал ружье полицейским.

Оперативная хватка Олега Баранова во многом помогла и в событии в Бирюлево, где возникли массовые беспорядки после совершенного там убийства. Район Бирюлево один из беспокойных в столице. Крупная овощная база в этом месте привлекала на работу гастарбайтеров из бывших советских республик. Накануне того, что случилось в злополучный вечер, недалеко от этого места неизвестные расстреляли машину и убили одного из пассажиров. Что вызвало много разговоров в районе. И вот ещё одно убийство...

Вечером молодой человек, Егор Щербаков, со своей спутницей, Ксенией Поповой приехали на машине в Бирюлево и увидели, как на улице хулиган пристает к перепуганной девушке. Егор попытался унять незнакомца, но тот переключился на Ксению и сначала несколько раз ударил защищавшего девушек парня, а затем достал нож и поразил Егора в сердце. Ксения вызвала скорую помощь, но было поздно – Егор скончался до приезда медиков. Совершивший убийство преступник скрылся.

Собравшаяся на месте происшествия толпа окружила отделение полиции с требованиями наказать убийцу и закрыть базу. Начались разгромы ларьков, где торговали приехавшие в столицу продавцы. А появившийся многочисленный и сплоченный отряд в две тысячи националистов направился громить саму базу. По дороге под раздачу разгневанной толпы попадали случайно встреченные приезжие из национальных республик.

В распоряжение Баранова было всего человек сорок сотрудников полиции, которые сумели остановить уличный погром, локализовав зачинщиков. Баранов обещал разгоряченным людям обязательно найти и наказать убийцу. И свое обещание выполнил. В результате комплекса сложных оперативных мероприятий убийца был установлен. Им оказался приезжий из Азербайджана Орхан Зейналов, ещё раньше имевший трения с законом. В Москве он торговал овощами. После убийства скрывался, сделал попытку спрятаться на родине, но был задержан в Коломне и осужден на срок в семнадцать лет.

Одно из самых ответственных дел, порученных МУРу – освобождение похищенного сына крупного специалиста по антивирусным программам

Евгения Касперского. По мнению Олега Баранова похищение было глупое, неумелое, наглое, но с удивительным везением для преступников с самого начала.

Ивана Касперского похитили возле офиса недалеко от

промзоны. Посадили в машину и, нахлобучив ему на голову мешок, долго возили мальчишку по городу и области, пытаясь запутать следы, пока, наконец, не приехали на дачу в районе Сергиева Посада. Как уже выяснилось потом, несуразная идея потребовать выкуп и таким образом попытаться погасить кредиты, которые набрала семья, пришла в голову судимому за мошенничество 61-летнему москвичу. Помогали ему в этом 64-летняя жена, 30-летний сын и два его приятеля 1982-го года рождения. Жертву они выбрали с помощью интернета.

Схема раскрытия этого преступления получила четкость после того, как лично Баранов определил все контрольные точки предстоящей операции. В частности, проведенный анализ «симок» звонков с требованием выкупа показал, что все разговоры велись только с одной мобильной трубки. С использованием оперативной информации в СМИ и интернете, а также с участием провайдеров мобильной связи сотрудники МУРа вышли на след похитителей, просчитав все, что им требовалось для освобождения пленника.

Когда преступники выехали на «Лексусе» и «Мерседесе» за получением обещанного им выкупа, их машины были задержаны полицейским пикетом. Сын похитителя пытался оказать сопротивление, но бойцы спецназа быстро его успокоили.

Под звон колоколов Свято-Троицко-Сергиевской Лавры, в самый разгар праздника Пасхи, оперативники МУРа пода-

рили свободу мальчику, натерпевшемуся страха.

Отголоски девяностых годов время от времени возвращают современных полицейских в то тревожное время, когда их старшие товарищи защищали столицу от яростного штурма организованных бандитских стай. И опыт Олега Баранова, прошедшего в начале своей полицейской карьеры через горнило девяностых, каждый раз приходит ему на помощь.

Так было, когда в декабре 2015 года, в лучших традициях девяностых, произошла чисто криминальная разборка на Рочдельской улице в кафе «Элементе», принадлежащем Жанне Ким. Хозяйка не сумела договориться «по деньгам» со своим дизайнером Фатимой Мисиковой, и их спор пришлось решать с помощью оружия мужским представителям двух сторон. В перестрелке рядом с правительственным зданием погибли два человека, а на поле битвы остались восемь тяжело раненных.

По этому делу среди арестованных оказались известные в криминальном мире Захарий Калашов («Шакро Молодой») и Андрей Кочуйков («Итальянец»).

Время от времени стражам порядка приходится зачищать «хвосты», что красуются в «висяках» от «художеств» бывших преступных группировок тех буйных лет. Например, спустя почти двадцать лет был задержан последний из «ореховских» бандитов Александр Шарапов, участвовавший вместе с Андреем Гусевым и Андреем Филипповым в убийстве и расчленении трупа знаменитого курганско-

го киллера Александра Солоника. За двадцать прошедших лет кровавый палач «ореховской» группировки превратился в добродушного сельского жителя Владимирской области. Природа преобразила человека. Но за прошлое ответить все равно придется...

Подобные дела это обычная повседневность Петровки, 38 и Олег Баранов почти ежедневно докладывает министру о новых раскрытиях. К сожалению, плоды усилий столичных полицейских в основном остаются «за кадром» для москвичей. Общественность узнает об очередной победе над преступным миром только при наиболее резонансных событиях. Но такова специфика детективной службы.

Надо отметить, что за последнее время раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе, совершенных в прошлые годы, стали по-настоящему реальными на территории Москвы, а не пустыми показателями отчетной статистики, как было на протяжении многих лет. Безусловно, это одна из важных заслуг действующего руководства полицейского главка столицы.

Большую тревогу у начальника столичной полиции вызывает стабильный рост виртуального мошенничества с помощью компьютеров и телефонов. Статистика этих преступлений в последние два года постоянно растет, поскольку возможности электроники позволяют постоянно прибегать к новым ухищрениям. Электронный криминалитет быстро подхватывает все тренды экономики и приспособливает их

для своих нужд.

Хакерские атаки, которым подверглись коммуникационные системы правительственных учреждений, в том числе и МВД, требуют серьёзных обновлений методов работы столичного подразделения, противостоящего компьютерной преступности, считает начальник главка.

Большие риски несет с собой криптовалюта биткойн с использованием сети блокчейн, лишенной административного надзора. Если для делового международного сообщества, к которому теперь принадлежит и наша страна, биткойн и блокчейн, это, прежде всего, актив и комфортное средство транзакций, а также способ удобной разработки приложений, то для организованной преступности криптовалюта и система её передачи всего лишь схема платежа и обналичивания грязных денег. На сегодня мировой оборот биткойнов составил в пересчете на доллары \$12 млрд., из них преступный оборот – \$ 7 млрд.

Криминальное мышление не стоит на месте. Уже родилась теневая криптовалюта Dash, предназначенная, по словам её создателей, «для свободных, презирующих государство людей». У этой криптовалюты преимущество перед биткойном в том, что она проводит транзакцию за 15–20 секунд, в то время, как биткойну на это нужно 5-10 минут. В европейских странах и на постсоветском пространстве преступный мир получил ещё одну криптовалюту Zcash, в США и странах Латинской Америки криминалитет исполь-

зует криптовалюту Мопего.

Считается, что сегодня единственный способ борьбы с хищением государственных средств в сетях это сама система блокчейн. Поскольку блокчейн огромная динамичная бухгалтерская книга, в которой долгое время сохраняются архивы всех транзакций и их участников. Говорят даже, что всеобщее внедрение блокчейн просто заморозит коррупцию и «беловоротничковую преступность». Следовательно, мол, доказывать будет нечего, за него все сделают программный код и архивы с памятью. Может быть, считает Баранов, когда-нибудь так и будет, но сегодня блокчейн – удобный инструмент в руках международных преступников, особенно в части отмывания грязных денег. Полиция сталкивается с тем, что связка Тог – биткойн (теневого интернет) всюду используется для нелегальной торговли в международной сети и рекрутирования новых членов в кланы киберпреступников. У вас за стенкой может проживать человек, который вступил в преступное сообщество и зарегистрировался в дальнем зарубежье. С помощью технических средств он может заниматься вымогательством у соседей на одном с ним этаже или взламывать защитную систему банка, расположенного рядом с его домом. Определить такое «творчество» очень сложно, поскольку искать преступника придется в международных сетях, а не за стенкой рядом!

Российское правительство понимает, какую угрозу все это представляет для государственных и национальных интере-

сов России. Об этом постоянно напоминает президент, а полиция с нетерпением ожидает, когда в полную силу заработает так называемый «Закон Яровой», нейтрализующий все виртуальные угрозы на 70 %.

Большие надежды руководство столичной полиции возлагает на смену молодых людей, поступающих теперь в учебные заведения МВД. Они выросли в наше время, живут сегодняшним днем, у них развито техническое мышление и подготовка совсем иная, чем у их предшественников в правоохранительных органах девяностых годов. При правильном воспитании в лучших муровских традициях полиция может получить хорошо подготовленных современных борцов с виртуальным криминалитетом. Можно говорить о них, как о серьезном ресурсе дальнейшего современного развития полиции нового века.

Силы столичной полиции постоянно отвлекают от главных функций разного рода нелегальные сборища, нарушающие общественный порядок. Инициаторы, а точнее сказать провокаторы всех подобных «акций», – люди, гордо называющие себя «оппозиционерами». Но вот Баранов искренне считает, что во время советской власти был только один человек, которого называли оппозиционером. Он горячо переживал за страну и от чистого сердца желал ей благополучия и процветания. Причем без всяких смут и революций. Это академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Те же, кто сегодня пытаются выманить людей на улицы, чтобы противо-

поставить их закону, действуют исключительно за счет собственных корыстных интересов, ничего общего не имеющих с тревогой за свою отчизну.

На одном из брифингов начальника городской полиции спросили:

– Вы действительно считаете, что российский уголовный розыск лучший в мире?

– Да! – последовал ответ.

– Почему? Принято ведь считать мировым образцом детективной службы лондонский Скотланд-Ярд.

– Ни одна уголовная полиция в мире не сталкивается с такими вызовами, как наша, и не решает таких проблем. И нигде у полицейских нет такой товарищеской спайки, как у нас. А известность Скотланд-Ярд получил, скорее всего, в литературных произведениях о Шерлоке Холмсе. Когда к нам в МУР приехали английские полицейские, я поинтересовался – бывали ли они на Бейкер-стрит, в музее Шерлока Холмса? И был немало удивлен, когда выяснилось, что они никогда не слышали о существовании такого музея, а о самом Шерлоке Холмсе узнали из нашего фильма и похвалили хорошую игру российских артистов Василия Ливанова и Виталия Соколомина...

Корнеев vs Венгровер

(о легендарном начальнике МУРа и легендарном квартирном воре)

*А мой веселый смех
Всегда имел успех,
И моя юность раскололась
Как орех!*

(Из воровской песни)

Есть люди, которых Бог одарил талантом. Только божьи подарки бывают разными. Скажем, Владимир Федорович Корнеев по небесному выбору стал в истории прославленного МУРа одним из лучших его начальников, начальником от Бога.

А вот Борис Рувимович Венгровер стал уникальным явлением в истории преступлений советского времени. Помимо советской милиции, его искали за квартирные кражи в Польше, Болгарии и даже в ГДР.

Только в СССР он сподобился заработать 13 судимостей, общим сроком 136 лет. Но не просидел и десятой доли приговоренного времени. Или добивался амнистии, или просто убегал...

И вот этих двух человек с противоположным даром, свела

судьба в стенах Московского уголовного розыска, и каждый из них оценил необыкновенные способности другого и проникся к противнику глубоким уважением.

С Владимиром Федоровичем Корнеевым я познакомился в стенах МУРа в начале лихих девяностых. Два бывших начальника столичного угро Еркин и Корнеев уже были на заслуженной пенсии и состояли в Совете ветеранов МУРа. Но девяностые были в пороховом дыму, на улицах столицы разгорелась криминальная битва между бандитскими кланами, каждый день приносил сводки о новых убийствах, и сидеть дома у телевизора этим закаленным бойцам с уголовным миром в такое беспокойное время было невмочь.

На Петровке они ежедневно изучали оперативные дела и принимали активное участие в разоблачениях самых опасных преступников.

О Владимире Федоровиче мне много рассказывал мой друг по жизни и работе писатель и кинодраматург Эдуард Хруцкий. Он писал по рассказам Корнеева о самых именитых преступлениях тех лет, когда Владимир Федорович возглавлял столичный сыск и прославился ликвидацией дерзкой банды Митина (красногорских «хоккеистов») и налетчиков Пашки Америки.

Владимир Федорович говорил о делах того времени неохотно. Явь девяностых забивала все, что прежде выглядело необычным. «Черные кошки» после развала Советского Союза расплодились почти в каждом московском дворе.

Помогла мне житейская случайность. Выяснилось, что мы с Корнеевым соседи, живем рядом.

– Чего ты хочешь услышать? Про красногорских хоккеистов, которые нападали на магазины и сберкассы, и про Павла Америку, заядлого пижона и завсегдатая дорогих ресторанов, я все уже рассказал Хруцкому.

– Мне про Бориса Венгровера.

– Ну, об этом удивительном воре и необычном человеке можно говорить сутки и все равно все не скажешь.

В глазах Владимира Федоровича загорелись живые огоньки.

– Я согласен на сутки.

– Ладно – будь, по-твоему. Квартирных воришек во все времена МУР перевидал немало, но такого, как Борис Венгровер, судьба подбросила нам первый раз – начал рассказывать Владимир Федорович.

Рассказы о «Черной кошке» – это пустой вымысел, красиво использованный Вайнерами. Они мне проходу не давали, когда писали свой сценарий. Мы с ними все банды перебрали того времени, чтобы выйти на образ Горбатого, а вот Венгровер – это реальный гений уголовных дел. Жизнь самый лучший писатель. Никакой фантазер не придумает то, что нам, сыщикам, подкидывает жизнь! Венгровер был находчив, как лисица. Как-то раз в 1944 году забрался в квартиру главного штабного офицера и тут приходит хозяин. Борис глазом не моргнул. Представился, что он из НКВД и

проводит секретный обыск. Офицера обвиняют в шпионаже, сейчас приедет опергруппа, чтобы отправить офицера в Лефортово. И по-дружески порекомендовал обескураженному товарищу написать чистосердечное признание, чтобы облегчить вину. Время-то военное, тревожное, а офицер настолько растерялся, что даже не потребовал предъявить ему ордер на обыск. И сдал «нквэдэшнику» по его настойчивому требованию удостоверение и табельный ТТ.

Пока офицер в раздумье выводил строки объяснения, Венгровер «пошел встречать «опергруппу», захватив с собой «изъятые» у офицера оружие.

Самое важное, как рассказывал на допросах Корнееву Венгровер, он мог вызвать у человека чувство растерянности и психологический шок!

В другом случае, когда его настигла в квартире хозяйка, он сразу заявил, что её обокрали, а его привлекли, как понятного. Участковый, якобы, пошел за другим понятым для протокола, а его оставили наблюдать пока за квартирой. И посоветовал хозяйке, не теряя времени, составить список похищенного. Пока она сокрушенно искала, что украдено, он начал беспокоиться: «Что-то их долго нет? Пойду-ка, посмотрю» Пошел за «участковым» и не вернулся.

Сообразительность и актерские способности выручали Венгровера всегда и везде.

В Ленинграде до войны талант Райкина получил славу. На его концерты публика ломилась. Тогда ещё всесоюзная

известность великого артиста была впереди. Семья жила по-советски скромно в коммуналке.

В коммунальных квартирах в передних около дверей комнат на стенах обычно укрепляли вешалки для верхней одежды. Можно было по количеству пальто узнать – сегодня у соседей гости.

– Ночью Райкин вышел из комнаты и наткнулся на меня – рассказывал Венгровер в кабинете Корнеева.

– Вы, что тут делаете? – спросил артист у человека, который рылся в карманах пальто, развешанных в передней.

Венгровер сразу узнал любимца публики и рассыпался в комплиментах.

– Для этого вам потребовалось проникнуть ночью в квартиру в четыре утра и обыскивать чужие карманы? – поинтересовался Райкин.

– Я не только поклонник вашего таланта, все время восхищаюсь, но и завидую вашему дарованию – продолжал говорить Венгровер, не обращая внимания на вопрос артиста.

– Тем не менее, я бы вас не пригласил на работу в свою труппу – сразу нашелся Райкин.

– Вот так мне повезло увидеть великого Райкина в negligé, а ведь другие видят его только во фраке – со смехом закончил Венгровер – У моей профессии все же есть некоторые преимущества!

Корнеев, рассказывая о Венгровере, задумчиво глядел в окно:

– Этот полный воровских идей человек был очень изобретателен, но я расскажу, как он создал уникальную группировку, которую наши предшественники в МУРе долго не могли раскрыть. Куда там всякой «Черной кошке»! Когда мы узнали о похождениях настоящего фокусника Венгровера, за ним в милиции установилась слава неуловимого, начиная с советского довоенного времени. Пришлось лезть в архивы и искать старых сотрудников среди наших ветеранов.

Бывший следователь Кириллович один из первых, кто познакомился с чудо-вором. Как он потом рассказывал нашим муровским операм – и на старушку, оказывается, случается порушка.

Как-то раз Венгровер пытался проникнуть в одну из присмотренных им квартир. Все шло путем. Легко поддался замок, и без скрипа открылась входная дверь, как вдруг сзади раздался трескучий голос:

– Молодой человек, вы это к кому собрались?

Этого Борис никак не ожидал. Перед ним стоял сухонький старичок из породы любознательных граждан.

– Я...это...Я племянник хозяйки...

– А, ну тогда понятно!

Старичок неожиданно прытко кинулся вниз по лестнице и громко позвал на помощь. И надо такому случиться, чтобы рядом проходил агент уголовного розыска...

А тот день был предновогодним. Вечер у Венгровера был запланирован в ресторане, столик на двоих заранее заказан,

а здесь, на лестничной клетке на него направили вороненое дуло револьвера прямо между глаз...

...Инспектор Архипов торопился, неровно заполняя строчки протокола допроса. В дверь то и дело заглядывали сослуживцы, в соседнем кабинете во весь стол красовался винегрет с селедочкой, и по стаканам уже разливали заинде-вевшую с мороза «Смирновскую»...

«Днем на улице Пушкина в доме 26, был задержан неиз-вестный у квартиры 2, куда он пытался проникнуть. При личном обыске у него были обнаружены связка ключей и от-вертка. Назвал себя Борисом Андреевичем Митляевым...» – писал милиционер.

...Глупо, очень глупо все получилось. Настроение у сы-щика и того, кто сидел напротив, было совсем не новогоднее. Архипов бросил ручку в пенал и вызвал конвойного. Следо-ватель потом все равно будет подробно во всем разбираться. А сейчас...

За те сутки, что Венгровер провел в подвалах Петровки, он изменился до неузнаваемости. Недаром матерые уголов-ные волки говорили, что из подвалов Петровки хорошо ви-ден Магадан...

Когда его вывели для допроса, он постарел лет на пять. Следователь Кириллович даже заглянул в документы, нет ли ошибки? Все верно, 1916 год рождения, значит, сейчас ему двадцать пять.

Кириллович вел себя очень вежливо:

– Присаживайтесь Борис Рувимович, нам про вас все известно. И то, что вы никакой не Митляев. А ещё не Анतिकовский, Михайлов и Гуськов. Видите, мы подробно изучили все вашим имена. Попались вы с поличным, при свидетелях, в суде проблем у нас не будет. А вот это ваша дактокарта и выписка из картотеки и получается, кроме кражи, на вас ещё и побег из ИТЛ. Ну, так что будем говорить? Или у вас вопросы?

Венгровер помотал головой – чего уж тут? Какие вопросы? Проигрывать это тоже искусство, и он это хорошо знал. С такими ребятами, как в МУРе лучше всегда сыграть в искренность, а дальше Бог поможет. Может ещё что-нибудь и придет в голову...

– Когда начали воровать?

– Лет с десяти, после расстрела отца.

– За что отца расстреляли? По политической?

– Да какая, к чертям, политическая...

Венгровер развалился на стуле и затыкнулся предложенной следователем папиросой.

Корнеев так увлеченно говорил о Венгровере, что было понятно – это одна из самых ярких страниц в его оперативной жизни. Владимир Федорович не только почти наизусть знал дело своего героя, но и старательно проштудировал все публикации о незаурядном воровском таланте Венгровера, было такое впечатление, что он цитировал любимую тему...

Родился Венгровер в Харбине. Потом семья переехала в

Иркутск. Отец из ортодоксальной еврейской семьи пренебрег заветами торы и стал отъявленным уголовником. Сначала это были квартирные кражи, а в период голодного военного коммунизма квартиры заменили разбои и грабежи. По законам того времени Венгровера-старшего расстреляли.

Борис пошел по стопам родителя. Существует поверье, что воровской дар, как и музыкальный слух, генетически наследуется от родителей. Когда расстреляли отца, мальчишке было только десять лет, но в Иркутске в милиции о нем уже говорили как о профессиональном воришке. За два года его подвиги украсили всю иркутскую картотеку. Он часто попадал в милицию, но до шестнадцати лет его вынуждены были каждый раз освобождать. Но вот день семнадцатилетия Венгровера был отмечен первым судебным процессом. Но и тогда по молодости его долго за решеткой не продержали. Вскоре он попался ещё раз. И тут Венгроверу стало ясно: в Иркутске ему спуска больше не будет. И надо делать ноги. Но он не огорчился. Что там Иркутск?.. Хотелось большего. И он отбыл в турне в поисках приключений и воровской удачи.

Вынырнул Венгровер в Северной Осетии, где несколько лет проработал... пионервожатым.

– Только не удивляйтесь! – Корнеев усмехнулся. – У Венгровера был не только воровской, но и настоящий педагогический талант. Он вполне мог быть не хуже Макаренко в педагогике. А может, при другом раскладе, и новым Качалом.

вым на театральной сцене. Но только этому не суждено было сбыться.

И вот в Орджоникидзе новое задержание и побег из-под стражи. После чего он уже в Ленинграде. Там за серию громких краж его ловят и судят, и в столыпинском вагоне возвращают в лагерь под родной Иркутск. В 1937-м, не просидев и года приговоренного срока, бежит из лагеря и появляется в Белокаменной. И здесь, наконец, его душа находит тот земной рай, которого ей так долго не хватало.

Если Остап Бендер вхолостую мечтал о рае в Рио-де-Жанейро, то Венгровер наяву нашел его в Москве с её новыми проспектами, застроенными современными зданиями, вестибюлями подземных дворцов метро, украшенных мраморными изразцами и цветной мозаикой, шикарными ресторанами, зазывающих к себе сверкающими огнями по приветливым вечерам. И, самое главное, со стройными и милыми столичными прелестницами, способными легко оценить его остроумие. Москва олицетворяла будущее страны.

Что было до этого на его двадцатипятилетнем веку? Судимости, мрачные казематы тюрем и узилища ИТЛ...

Возможно, кто-нибудь другой на его месте и начал бы новую жизнь с чистого листа. Но Венгровер уже не мог обходиться без очередного впрыскивания дозы возбуждающего адреналина в кровь.

В Москве у него не было знакомых и все же, перебрав в памяти всех, кого знал, он вдруг вспомнил Изю Дворецкого,

с которым учился в иркутской школе.

С этого момента начинается занимательная эпопея похождений легендарного квартирника.

Изя Дворецкий по тогдашним меркам был удачливым жителем целой комнаты в Останкино. Незадолго до появления Венгровера арестовали отца Изи, убежденного большевика и политкаторжанина. Парень не мог поверить в то, что случилось. И только Борис Венгровер – веселый, уверенный в себе и находчивый – помог Дворецкому забыться и избавиться от горьких переживаний.

Полтора месяца они прожили вместе. Изя Дворецкий учился в школе прокуратуры, его мечтой было стать таким, как Вышинский...

А Венгроверу в Москве было где развернуться. Даже Ленинград казался теперь провинцией, ну а уж Иркутск или прожаренный солнцем Орджоникидзе, что они? Да разве могли сравниться с московским «Эльдорадо»?

В 1937 году его все-таки поймала московская милиция, но, перепилив решетку, он сбежал из участка. Через два месяца его снова ловят и вменяют тридцать крупных краж из госучреждений! А ведь это рекорд за полгода его похождений в столице.

В 1938 году новая судимость и суровая зековская доля в Темлаге. Но уже в 1939 году он опять бежит, но теперь точно знает, куда ему следует держать путь. Ловить жар-птицу можно только в Москве.

В 1939 году Москву взбудоражили слухи о необыкновенной банде квартирных воров-невидимок.

За короткое время в столице случились 60 домовых краж. Тайственных домушников не останавливали самые замысловатые замки и хитроумные засовы. Люди стали бояться оставлять квартиры даже на несколько часов. На улице Горького или Арбате ежедневно нежданные гости похищали из квартир именитых граждан ценные вещи.

Может быть, сегодня, – рассказывал Корнеев, – когда в Москве после 90-го года начались заказные убийства по несколько раз в неделю, а квартирные кражи теперь не обходятся без разбоев, то время современным операм покажется просто беззаботной забавой. Но нельзя рассматривать событие вне условий, в которых оно произошло...

Дело в том, что в 1937 году советская власть объявила – в СССР с уголовной преступностью покончено раз и навсегда... Все преступные элементы изолированы и заняты на строительстве каналов Беломоро-Балтийского и Москва-Волга, где труд перековывает правонарушителей в добросовестных созидателей новой жизни.

Москва стала безопасной для жизни народа, а 101-й километр от неё теперь черта оседлости для всех ненадежных персонажей. Закон о тунеядцах был призван оздоровить советское общество, а борьба с преступностью стала важным государственным делом при участии сознательных граждан.

Надо отдать должное нашим предшественникам в МУ-

Ре, – подчеркнул Владимир Федорович. – Ведь они действительно ликвидировали все «малины» и бандитские «хаты» в районах Сухаревки, Домниковки и Марьиной Рощи. «Фартовым дням» пришел конец.

Теперь, как это было совсем недавно, запросто завалиться в кабаки с «марушками» и цыганами уже не получалось. Швейцары и официанты были обязаны сообщать в милицию обо всех сомнительных гостях и оперативники сразу вызывали на «исповедь»: откуда деньги?

И вот на таком, казалось бы, благополучном фоне жизни в столице вдруг появилась группировка квартирных воришек, которая поставила на уши всю столичную милицию.

Шайка, собранная Венгровером, была особенной. Его люди не якшались с криминальным миром, никого из них не видели в блатных «малинах». Агенты МУРа только пожимали плечами на вопросы оперативников.

Как потом выяснилось на допросах у Кирилловича, Венгровер изобрел, говоря современным языком, креативный способ сколачивания преступной группы. Все её участники были самыми обычными молодыми людьми, комсомольцами, прилежно грызли гранит науки в институтах, увлекались вошедшими в то время в моду радиотехникой, фотографией и велосипедной ездой. Таких ребят можно было увидеть в любом московском дворе со значками «Ворошиловский стрелок» и «Готов к труду и обороне» на куртках. Они не сидели по вечерам в ресторанах, а ходили в кино или в парк на

каток и танцы. Как все советские люди, они аккуратно платили взносы в МОГТР и международное общество Красного Креста. Разве кто-нибудь из их знакомых мог подумать, что эти симпатичные ребята как раз и есть та самая шайка, что вызвала такой страх в трехмиллионном городе? Шайка, совершившая за пол года шестьдесят две кражи на невероятную тогда сумму – 385 тысяч рублей (средняя зарплата составляла 400 рублей).

Собственно, по этой причине МУР и не мог их обнаружить, так как искал профессиональных воров и даже гастролеров.

И неизвестно, сколько бы ещё эти талантливые парни выходили на тропу удачи, если бы сам Венгровер не влип так по-дурацки и не оказался на допросе у Кирилловича, где, несмотря на весь свой пестрый тюремно-лагерный опыт, «раскололся» сразу же на второй день.

Их было восемь двадцатилетних одногодок. Венгровер, не раз битый вор, (ему в то время исполнилось двадцать пять лет), среди них выглядел стариком. А если учесть его недюжинные педагогические способности и умение психологически воздействовать на окружающих, можно понять, что он без труда подчинил себе этих желторотых юнцов.

В отличие от Венгровера, они никогда раньше не имели дел с уголовным розыском и поэтому на вопросы оперативников отвечали быстро, не задумываясь. Действовали только по указаниям Венгровера – сначала «высматривали бур-

жуйскую квартиру», потом Венгровер сам, а иногда с «учениками», подбирали отмычку, он был виртуозным искусником подбора. Похищенные вещи сдавались в скупку или распространялись через знакомых.

Кстати, в шайку Венгровер привлек всех своих бывших товарищей по Иркутску, того же Дворецкого, который продолжал учиться на прокурора, что, однако, не мешало ему ходить с Венгровером на квартирные кражи, Медведева, Филлера, Эпштейна и Дукарского, их он научил сбывать украденное.

При обысках нашли много похищенных вещей и вернули владельцам.

Рассказывая Кирилловичу о своих похождениях, Венгровер выбрал тактику, которая по его расчету должна была сбить у следователя логику допроса. Отвечая на вопросы, он назвал всех участников квартирных рейдов и даже перечислил тех, кто занимался только продажей украденной добычи. Охотно

называл адреса обворованных квартир, а потом вдруг ошеломил Кирилловича сенсационным заявлением.

На этом месте Корнеев остановился, достал из шкафа старую советскую папку с гербом СССР и прочитал подшитый в ней документ:

«Занимаясь кражами, я все украденные вещи приносил в квартиру к Дзержинским и просил хранить их здесь до сбыта. Ядвига Дзержинская была в полном курсе моего дела. Я

не скрывал от неё ничего. Она также знала, что вместе со мной занимался кражами Дворецкий. Были два-три случая, когда Дзержинская по моей просьбе сбывала краденные, в основном, женские вещи. За что я отдавал ей третью часть вырученных денег».

Когда Кириллович услышал это, у него перехватило дыхание:

– Вы думайте, о чем тут говорить!

Но Венгровер ожидал именно такую реакцию следователя и твердо стоял на своем:

– Да, пишите, пишите! Я отвечаю за каждое слово!

Надо понять состояние Кирилловича, когда он услышал фамилию Дзержинской – улыбаясь, комментировал Корнеев. – Следователь готов был услышать что угодно! Но такое... Предвидеть подобный поворот в разговоре с Венгровером Кириллович никак не мог. Он же хорошо понимал, что за дискредитацию святого имени «старшие братья» с Лубянки никого не пощадят. Ни Венгровера с его молкососами, ни самого Кирилловича... Как это происходило в последние годы, в МУРе помнили очень хорошо. Сколько сотрудников милиции, от рядовых инспекторов до больших начальников вдруг оказывались шпионами!.. Несмотря на то, что о них в управлении знали все до мелочи, и поверить этому было просто невозможно. Хотя вслух свои сомнения никто не высказывал, предпочитая мрачно помалкивать.

В самом деле, ну каким, шпионом мог быть легендарный

матрос «КрасБалта» Трепалов, первый начальник МУРа, который лично громил воспетую Гиляровским Хитровку? Он сам ездил брать вооруженных до зубов «урок», и даже сажился к ним в камеру Таганки, чтобы выудить их воровские связи...

А известный всей милиции своей кристальной честностью начальник Московского угро Буль? Один из лучших сыщиков в истории столичного сыска... Его арестовали во время командировки и объявили шпионом не то Англии, не то Франции... В МУРе только пожимали плечами...

Имя Дзержинской, племянницы «железного Феликса», моментально превращало дело из уголовного в политическое. О чем, конечно, тут же станет известно на Лубянке, и попробуй тогда докажи, что ты не действовал в интересах иностранной разведки, развенчивая прославленного рыцаря великой революции. Хотя вряд ли любые доводы могли бы помочь. В подвалах Лубянки даже черти признавались, что они агенты, засланные из преисподней...

Если бы Венгровера допрашивали на Лубянке, а не на Петровке, многие вопросы вообще не возникали. Но НКВД в то время установило специально для милиции жесткие правила допроса и по ним в протоколах не должны были упоминаться имена высших руководителей страны.

Но все, о чем рассказывал Корнеев, происходило именно на Петровке, в скромном трехэтажном здании старой московской усадьбы, где помещалась городская рабоче-кре-

стьянская милиция. И, конечно, здесь никто бы и ни за что не осмелился вынудить Венгровера к показаниям, в которых фигурировало имя символа, святого для «старших братьев».

От Венгровера, могли требовать признаться в чужих преступлениях, чтобы повесить на него нераскрытые дела, вот это пожалуйста, сколько хотите. Но, затронуть в расследовании неприкасаемое семейство самих Дзержинских мог только самоубийца. Нет, племянница Феликса Эдмундовича никак не вписывалась в привычные для МУРа уголовные дела. И от неё любой ценой надо было избавляться.

Между тем Венгровер настаивал, что все, о чем он говорил, это святая правда и так подробно и в деталях описывал свои любовные отношения с Ядвигой, что деваться сыщикам с Петровки было просто некуда и вскоре они оказались в безвыходной ловушке.

Что было делать? Если убрать Дзержинскую, тогда неизвестно чем вообще эта история может закончиться. Ну, а если собрать против неё обвинительные улики, у чекистов тут же появится шанс обвинить муровцев в покушении на их главный идеал для подражания.

«Мне хорошо известно, что вещи прямо с краж часто завозили на квартиру Ядвиги Генриховны», – зачитал Корнеев из протокола допроса Изи Дворецкого, который прежде, чем познакомить Ядю с Венгровером, долго и трогательно за ней ухаживал. Дворецкий со своим другом по иркутскому детству совершили вместе более десяти краж, после того как

Венгровер бежал в очередной раз из лагеря.

На неё показывали и другие воспитанники Венгровера:

«Она, Ядвига Генриховна, прекрасно знала, что кражами занимались я и Венгровер, а также Медведев и Эпштейн. И не только знала, но и поощряла их. Так после первой кражи, в которой я участвовал, и о которой рассказал ей, она восторгалась моим рассказом и всячески меня хвалила, называла даже героем».

«От Венгровера Ядвига Генриховна получала порядочные суммы денег. При мне он часто давал ей по 500 рублей.»

«О том, что Ядвига Генриховна знала про преступную деятельность Бориса, я заключаю из того, что мы с Борисом заезжали несколько раз с чемоданами вещей, которые оставляли на хранение, и ещё из того, что при мне Борис передавал ей несколько раз по 500 рублей»

Все задержанные дружно показывали на Ядвигу, но больше всех в этом преуспел сам Венгровер. Он не только обвинял Дзержинскую в сбыте краденного и получении от него за это воровских денег, но утверждал, что ей было хорошо известно о побеге Венгровера из мест заключения, и, несмотря на это, она поселила его у себя. Больше того, каждый раз, когда он отправлялся на дело, она его благословляла на удачу.

В стенах Петровки дело постепенно превратилось из уголовного в политическое. И волей неволей пришлось теперь посвящать в него чекистов, от которых непонятно чего было

ждать?

Тем более, оказалось, что вор-рецидивист присвоил себе имя Дзержинского и выдавал себя за племянника пламенного большевика-ленинца. В 1939 году устроился физкультурником в 309-ю московскую школу, где снискал славу любимца детей и замечательного педагога, о котором долго ходила в Наркомпросе слава образцового учителя...

Помогала этому его необычная любовь к детям. Может потому, что у него не было своего детства. А может ещё и потому, что он успел жениться на девушке по имени Клава из Воскресенска. У них родилась дочь. Но родители молодой женщины навели справки о зяте и, узнав его подноготную, категорически потребовали у дочери разорвать с ним все отношения, запретив молодому отцу посещать любимое чадо.

Нерастраченное отцовское чувство Борис Венгровер перенес на других детей. На их походы в музеи, театры и кино он тратил тысячи и тысячи своих воровских денег. Придумывал и устраивал праздники, от которых детвора была в восторге. Целых три месяца продолжался этот детский карнавал, пока в сфере образования не спохватились и потребовали документы от Венгровера, подтверждающие родство с великим человеком.

Интересно вот что. Когда работников школы вызывали для опроса на Петровку, они единодушно отзывались о Дзержинском (Венгровере), как об отличном сотруднике и замечательном человеке с открытой для детей душой.

Правда, все отмечали за ним одну странность – иногда он, никого не известив, отсутствовал несколько дней, но потом, как ни в чем не бывало, возвращался, и каждое его появление вызывало радость детворы, которую он осыпал подарками...

Его правилом было обкрадывать только состоятельных граждан. Эта революционная установка отвечала пониманию Ядвигой Дзержинской пролетарской справедливости, и она снисходительно смотрела на темные дела своего любовника.

Ядвига даром что была опытная женщина. Её отличали удивительные инфантильность и доверчивость. За плечами у неё остался пяток неудачных браков с безработными и расточительными людьми, с каждым из которых она не прожила и полгода. Кроме них у неё перебивало много молодых любовников. И, тем не менее, она все ещё продолжала стремиться к новым отношениям. И когда перед ней появился молодой, обворожительный Венгровер с легким нравом и спортивной фигурой, у женщины, чью молодость сменила зрелость, вдруг вновь вспыхнули пылкие чувства.

Он быстро дал ей понять, что кроме спорта и преподавания детям у него есть ещё одна страсть. Он был вором и пропадал неделями и месяцами. К 1938 году его разыскивали уже за четыре побега из лагерей.

Она все терпела, так и не научившись за свою жизнь быть независимой от других людей и обстоятельств и принимать

самостоятельные решения. В одиночестве она нервно ходила из угла в угол, прислушиваясь к каждому шороху за дверью.

Но когда он появлялся со своими миндалевидными, карими глазами, в которых мелькали веселые чертики, с огромным букетом и шампанским, жизнь вновь наполнялась радостным перезвоном бубенцов сегодняшнего дня...

Между тем обвинительный процесс набирал обороты, и к началу 1940 года его уже вели следственные органы НКВД. Вместе с подельниками Венгровера среди обвиняемых была Ядвига, которая до самого приговора не могла понять, что она обычная соучастница в уголовных преступлениях. После долгих и очень убедительных допросов на Лубянке её отправили в лагерь на восемь лет.

Венгровера приговорили к десяти годам лишения свободы.

Освободился он холодным летом 1953 года по амнистии, объявленной Берия. В стране прошли большие перемены. Пришла пора меняться и Борису Рувимовичу. Советская система не отличалась индивидуальным подходом к освобожденным зекам, и разочарованный новой жизнью Венгровер устроился работать на железную дорогу.

Его дочке было десять лет, но ему, деклассированному элементу, запрещали видеть девочку.

Это был сложный период в жизни знаменитого вора. Тяжелый и изнурительный труд. Бессемейное существование. Жизнь проходила в серости будней.

Ему, незаурядному человеку с большим опытом, не разрешали учить спорту детей, из которых он мог вырастить настоящих рекорсменов. Единственное, что у него получилось, это возвести за свой счет спортивный детский городок в районе Селезневки...

Никто из окружающих не мог представить, какая внутренняя борьба происходит в душе этого вечно заводного и веселого человека, как он страдает от нарастающего глубокого протеста.

Срыв случился в 1967 году. И тогда он опять доставил много хлопот МУРу.

По словам Корнеева, Венгровер и сам не смог ему объяснить, что так сильно потянуло его в прошлое. То ли захотелось опять встряхнуть Москву, как это он сделал в свою молодость с бандой комсомольцев. А может, ему не давала покоя неистребимая любовь к детям, лишенным счастливого детства.

Но только по Москве опять пробежал тревожный холодок слухов о шквале квартирных краж. Более двухсот квартирных краж за короткое время.

И опять в МУРе перебирали версии возможных вариантов. Он нигде не оставлял следов, создавая в пострадавших квартирах беспорядок, который может учинить только воровская группа. Как и всегда, он «наказывал» квартиры состоятельных по советским меркам граждан. Его огромный опыт позволял выходить сухим из воды, казалось, в са-

мом безнадежном положении. Например, однажды, выходя из ограбленной квартиры с саквояжем, он столкнулся со своей жертвой на лестничной клетке и сумел учтивым приветствием выиграть бесценные секунды, спасшие его от задержания.

С его именем связывают анекдотический случай, когда на улице его увидел с немецким торшером оторопевший от удивления хозяин. Венгровер представился сотрудником ОБХСС и потребовал написать объяснение о доходах. Перепуганный владелец торшера не сразу пришел в себя, а когда он понял, что его ограбили, было поздно.

– Первое время, – вспоминает Корнеев, – мы вообще не подозревали, что эти кражи дело рук одного человека. Даже после того, как на модном тогда Калининском проспекте в одном из высотных домов сразу обчистили несколько квартир, мы поняли одно – это работа высоких профессионалов. У нас не было оперативной информации, и за неимением других вариантов мы начали обработку всех уголовников по нашим учетам. Под проверку попали десятки уголовников в Москве и в Подмосковье. На Петровку вызывали всех по малейшему подозрению. Самого Венгровера тоже вызвали в МУР. На всякий случай.

– На него у нас ничего не было, – рассказывал Корнеев. – Хотя перед этим за ним следили в течение двух недель. Борис спокойно объяснил оперативникам, что он теперь честный труженик, а с сомнительным прошлым давно покончил.

При этом здраво рассудил, что в столице, скорей всего, действуют несколько кадровых воров со стажем. А может даже и целая банда.

– Мы, – говорил Корнеев, – и сами рассуждали точно также и его доводы звучали вполне убедительно.

А он на самом деле продолжал свое дело в привычном стиле. Не остановил его даже случай, когда одна из его жертв вернулась домой раньше времени и подняла тревогу. Как ему тогда удалось улизнуть с украденными вещами из района, который сразу по тревоге наводнили милицейские машины – осталось загадкой.

Почти все вырученные от краж деньги он не проигрывал в карты, не просаживал в ресторанных загулах, а по своей страсти тратил на Саженовскую школу-интернат в Рязанской области. По-прежнему щедро одаривал сирот подарками и нелегально тренировал детские футбольные команды.

Авторы популярного фильма «Берегись автомобиля» с чадолобивым Деточкиным позаимствовали свой сюжет из дела Венгровера..

И все же удача стала изменять Венгроверу и встреча с Корнеевым в 325-м кабинете МУРа стала неминуемой.

В очередной раз его застала на месте кражи хозяйка квартиры. Он объяснил ей, что увидел открытую дверь и спугнул воров. Попросив ничего в квартире не трогать, сам будто бы отправился за милицией

Молодая хозяйка сообразила, что её обманули, и приня-

лась звать на помощь. Его задержали на улице. Венгровер уже стал другим. Сказались долгие годы в заключении и возрастные болезни. Так быстро бегать, как прежде, он теперь не мог. И получил последний в жизни срок.

На суде, – вспоминает Корнеев, – его выступление было очень ярким. Он каялся, клялся больше не воровать, обещал обучить граждан защите от краж и вообще от криминала. Он рассказывал, что думает о ненадежности советских дверных замков, которые открывал простой отверткой, и смешной прочностью дверей из прессованного картона...

– Вообще его опыт мог оказаться бесценным вкладом в криминалистику. Я читал у многих журналистов, – вспоминал Корнеев, – что следы Венгровера после последнего приговора потерялись в лагерях. Это неверно.

В конце семидесятых он позвонил в МУР и попросил о помощи. В лагере его списали по активировке врачей. Без кола и двора, с букетом судимостей он обратился к нам. Мне он божился, что никогда больше не прикаснется к чужому добру, никогда...

С большими трудностями мы его определили в дом престарелых в город Касимов. По соседству он устроился на работу сторожем в детский сад. Инспекторам местного уголовного розыска он рассказывал много историй из своей воровской жизни. Как однажды выбил плечом дверь в квартиру заместителя прокурора области. Как поднял возмущение граждан в магазине, когда его пытался там задержать

агент уголовного розыска, а он закричал, мол, этот человек хотел вытащить у меня кошелек, держите его! И, воспользовавшись суматохой, убежал.

Последнее, что нам в МУРе стало известно о Венгровере – в 1982-м году он исчез из Касимова. Потом жители города изумлялись – все бабульки из дома престарелых вдруг стали щеголять дорогими дефицитными японскими автоматическими зонтиками фирмы «Три слона», которые в те годы можно было приобрести только за валютные чеки в магазинах «Березка»! О такой роскоши в Касимове и мечтать не могли.

На прием к Корнееву попросился член Союза писателей СССР Владимир Шорор. Он собрался писать книгу о Держинском, своем замечательном учителе физкультуры в школе, где он учился до войны. Память о нем сохранили все одноклассники писателя. Правда, двое способных учеников после учебы в 309-й школе неожиданно подались в квартирные воры, чем вызвали немалое удивление у товарищей.

Узнав подробности о жизни любимца воспитанников, Владимир Шорор решил написать целую книгу об этом необыкновенном человеке и большом неудачнике.

– Я понимаю этого писателя, – закончил рассказывать Владимир Федорович, – Борис Венгровер уникальное явление, хотя и в криминальном смысле. К сожалению, писатель умер в 1994-м году, и книга так и не увидела свет.

– А как ему удавалось совершать воровское турне по стра-

нам СЭВа, ведь в те годы границы строго охранялись, и ни о каком свободном туризме в Советском Союзе и подумать было нельзя?

– Все что можно я рассказал, а что осталось за скобками, того мы касаться не будем.

Владимир Федорович снисходительно посмотрел на меня и добавил:

– Ну, что? На сегодня хватит, думаю, никто теперь больше тебя о Венгровере не знает.

На мой последний вопрос Корнеев так и не ответил. Вскоре, после нашей беседы Владимира Федоровича не стало...

Классика МУРа

В 1987 году жители Большого Сочи были немало удивлены. Прибой вынес на прибрежную гальку разбухшие от морской воды торговые документы и технические паспорта на остродефицитную в те годы электронную аппаратуру японского производства. Документы относились к двум телевизорам марки «Шарп», четырем видеомагнитофонам «Филипс» и «Шарп», и ещё к шести магнитофонам этих же фирм. Достаточно вспомнить, что в то время видеомагнитофон был вожделенной мечтой каждого, кто считал себя успешным человеком, а в метро появляться с фирменной упаковкой редкого аппарата милиция настоятельно не рекомендовала.

Понятно, что необычное появление этих бумаг из морской пучины вызвало много кривотолков у сочинцев. Местные искатели, обуянные мечтой об электронном кладе, предпринимали отчаянные поиски по всему побережью, но, вконец измотавшись от бесконечных попыток стать счастливыми обладателями даров Нептуна, в конце концов, расстались с призрачной надеждой и сдали в местную милицию найденные документы, непонятным образом оказавшиеся на пустынном пляже. А сочинская милиция сообщила о странной находке в бюллетене оперативной информации, что очень пригодилось МУРу.

Это случилось в середине осени указанного выше года. В отделе МУРа по предотвращению разбоев, во время обычной ежедневной оперативки неожиданно поступило сообщение о нападении на мастерскую известного скульптура и художника Церетели. Все дела были немедленно остановлены, и на место происшествия выехала группа лучших сыщиков отдела во главе с начальником Николаем Куценко и его заместителем Валентином Роциным. Туда же прибыли начальник МУРа Анатолий Егоров, ответственные руководители московского главка и сотрудники КГБ.

Сам скульптур в это время находился в Женеве. Он готовил оформление интерьера помещения к предстоящей встрече Михаила Горбачёва с американским президентом. По этой причине спецорганы очень серьёзно отнеслись к тому, что произошло в мастерской художника...

А произошло там вот что. В мастерской Церетели постоянно находились три человека. Пожилая чета, которая следила за порядком в помещении и ещё один человек, по фамилии Гогия (фамилия изменена). В его обязанности входили шоферские функции и доставка продуктов и материалов для работы мастера. В распоряжении этого человека была «Волга», на которой он передвигался по Москве.

В роковую ночь муж и жена проснулись от криков и стонов из комнаты, где жил Гогия. Их ожидало жутковатое зрелище – Гогия, весь в крови, катался на кровати и просил о помощи. По его словам какие-то неизвестные люди проник-

ли в его комнату, и когда он, услышав шум, пробудился, ему нанесли несколько ударов ножом. Он все время притворялся мертвым, пока продолжался разбой. Когда преступники ушли, Гогия стал звать на помощь...

К приезду опергруппы Гогия увезли в Боткинскую больницу, и расспрашивать о произошедших событиях можно было только супружескую пару.

Что пропало в мастерской известного скульптура? На стенах в комнатах и коридорах располагалась огромная экспозиция из полотен, принадлежащих кисти Церетели. Целая галерея. Все картины, по свидетельству мужа и жены, остались на месте. Предметы интерьерного искусства, украшавшие мастерскую, также были нетронуты. Исчезла только новенькая видео-аудио-телеаппаратура в фирменных коробках со всей прилагаемой к ней документацией.

Супруги упорно твердили, что никого не видели и не слышали ночью, проснулись только после криков из комнаты Гогия. Накануне вечером Гогия выходил из помещения, потом они открыли ему дверь, когда он вернулся, затем он поужинал, и после этого все в доме легли спать. Перед сном старики проверили – закрыты ли замки...

Роцин и его оперативники тщательно осмотрели помещение с надёжными, хорошо укреплёнными решетками, которыми были забраны все окна в мастерской. Такие решетки вскрыть можно только автогеном и то не сразу.

Криминалист исследовал замки на дверях и сами двери и

пришел к заключению – проникнуть в мастерскую возможно только через основной ход, то есть через дверь. Значит пришельцам кто-то всё же открыл дверь изнутри помещения. . .

Между тем сотрудники КГБ строжайше предупредили муровцев: никакая информация не должна просочиться в прессу. В стране в это время уже бушевала гласность и наиболее ретивые СМИ успели опубликовать сенсацию о нападении на мастерскую известного скульптура. По утверждению сотрудников госбезопасности речь шла об охране первого лица в государстве, в ближайшую свиту которого входил тогда Церетели, и эпизод в его мастерской вполне мог быть частью подготовки покушения на самого президента. Поэтому чекисты предложили оперативникам МУРа проводить только согласованные со «старшей конторой» действия, не касаться никаких дополнительных вопросов за рамками расследования, не трогать пожилую чету, ну а дальше – пожалуйста, раскрывайте ваше уголовное преступление. . .

Для пущей надёжности к опергруппе приставили чекиста, которому и вменили в обязанность общий надзор за работой муровцев.

У Рощина и его товарищей, понятное дело, такое ограничение оперативных мероприятий воодушевления не вызвало, поскольку начальство главка требовало от оперативников незамедлительных результатов. Расклад всех фактов, которыми располагала опергруппа в то время, был таким. Семейная пара упорно заявляла, что никого не видела, клю-

чи от входа хранились и всегда находились только у них, а эксперт к вечеру подтвердил, что наружным ключом дверь в тот вечер не открывали, то есть, всё-таки, замок был открыт именно с внутренней стороны.

В словах семейной пары явно проглядывала неискренность. Да и сам факт, что вещей нет, а Гогия лежит с ножевыми ранениями в больнице, говорил за себя.

Сыщикам очень хотелось с ним побеседовать, но он, по словам врачей, находился в реанимации в бессознательном состоянии, и доступа туда у сыщиков не было.

К тому же руки связывали постоянные отчёты о проделанной за день работе, как своему руководству, которое подгоняло сыщиков, так ещё и сотруднику госбезопасности, сверявшему действия муровцев с действиями его коллег...

В это время из Женевы вернулся скульптур. Церетели очень просил сотрудников МУРа во что бы ни стало раскрыть преступление и предлагал любую помощь.

– Если вам не хватает людей, вы только скажите, я попрошу Михаила Сергеевича и будет столько, сколько вам надо!

Он участливо расспросил сыщиков, что им необходимо, и после разговора с ним работать по теме стало легче.

Группу усилили, к муровским сыщикам подключили ещё несколько человек с «земли». Ответственный в группе был Валентин Роцин.

Вечером на Петровке обсуждали план дальнейшего розыска. Положение казалось тупиковым. Преступление есть,

зацепок никаких. Понятно, что преступники проникли через дверь. Свет на событие могли бы пролить пожилые супруги, но они упорно не желают говорить правду, а допросить их обстоятельно сыщики не имели права. Пострадавший от преступников лежит в больнице и для сыщиков недоступен. Есть ли выход?

Его подсказала оперская смекалка, которая никогда не подводила сыщиков в МУРе.

Рощин решил направить в Боткинскую больницу под видом тяжелого больного сообразительного и коммуникабельного сыщика.

Рощин и ещё один сотрудник из отдела по предотвращению разбоев – Алексей Белов – приехали к главному врачу Боткинской больницы. Об Алексее Белове можно писать настоящую оду. В МУРе он прославился ликвидацией опаснейших банд, как, например, жестокая банда Крючкова из Люберец, в преступном мире Белова прозвали «чёрным полковником».

Рощин и Белов уговорили главного врача положить в палату, где лежал Гогия, сотрудника МУРа Его положили под видом вновь поступившего так называемого «тяжелого» и, якобы, тоже с ножевыми ранениями. В палату поставили вторую кровать, и сыщику теперь предстояло превратиться в больничного пациента, причем настолько искусно, что подозрение не должно было возникать не только у соседа, но и даже у некоторых непосвященных в интригу врачей...

Теперь надо было подготовить сценарий действий оперативника, задачей которого стало завоевать доверие соседа по палате и вызвать его на откровенность.

Роцин и его товарищи тщательно изучали личность Гогия. В МУРе знают немало стереотипных преступлений, которые обычно заканчиваются грабёжом с расправой над вчерашним собутыльником или наркоманом. Но Гогия никак не попадал ни под одну из этих категорий. В милицейских учётах неблагополучных «пассажиров» муровцы его не нашли. И тогда Роцин и Белов предположили, чем чёрт не шутит, может он из «голубков»? С ними также частенько случаются разные неприятности. Может проверить и такую версию?

Но, если догадка верная, Гогия никогда не признается в этом постороннему человеку, тем более случайному соседу по больничной койке. Значит, в сценарий надо включать ещё кого-то. Кто же может оказать сыщикам помощь в этом щепетильном вопросе? И опять оперативная смекалка подоспела на выручку.

В это время в Москве «центровых» валютных проституток «крышевал» и собирал с них дань Отари Квантришвили. Возле каждой гостиницы Интуриста у него были сборщики подати, которые еженедельно исправно приносили собранную с проституток лепту авторитету. Одну из таких «центровых», чьё «рабочее место» было возле «Метрополя», Роцин пригласил на Петровку:

– У нас к тебе большая просьба. Поезжай в Боткинскую

больницу, где лежит человек, скажи ему, что тебя к нему послал сам «Отарик». Он спрашивал, почему ты не принёс деньги за последнюю неделю? Потом, невзначай, увидишь ещё одного больного в той же палате. И, как бы, узнав его, скажи – слушай, а я тебя где-то видела. Постой-ка, по-моему, у Большого театра. Ты случайно не из этих – «голубеньких»?

Девушка оказалась смелая и сметливая, к тому же очень эффектная. Вместе с ней в больницу отправился Белов. Алексей человек представительный, с ухоженной внешностью. Приехал он в чёрном костюме, с подобранным в тон галстуком. Ему нашли белый халат с этикеткой «профессор». Задача Белова заключалась в том, чтобы потребовать от Гогии вернуться в палату, если он пожелает оставить соседа наедине с посетительницей.

Кстати, предусмотрительность не подвела. Гогия сразу деликатно вышел из палаты, когда в дверях показалась разодетая и хорошо сложенная молодая особа. Стоящий в коридоре Белов приказал:

– Вы что делаете в коридоре, сейчас обход, у нас инспекция, немедленно вернитесь в палату и ждите врача!

Таким образом Гогия невольно стал свидетелем разговора соседа с девушкой. А девушка строгим тоном отчитывала парня:

– Меня прислал «Отарик». Что случилось? Куда ты пропал? Он очень недоволен, что от тебя нет бабок!

У оперативника была своя легенда. Он стал оправдывать-

ся:

– Ехал на такси, вышел из машины, попал в драку с конкурентами, получил ножом. Передай «Отарику», как выйду, сразу отработаю долг.

В это время Гогия подошёл к умывальнику, и девушка обратилась к нему:

– Ведь я тебя знаю... – и дальше всё по сценарию.

Гогия стушевался, зарделся и, отвернувшись, ничего не ответил.

Всё это время Белов «дежурил» в больничном коридоре, а Роцин на улице в который раз нервно измерял шагами расстояние от одного угла корпуса больницы до другого...

Через два часа после театральной постановки оперативник позвонил из больницы Роцину и рассказал, что у него состоялся доверительный разговор с Гогией.

– Ты что, из этих самых? – спросил опер. – Слушай, у меня есть вот такие мальчишки! Если тебе нужно, могу помочь! Хочешь, попрошу, чтобы принесли альбом с фотоснимками «красавчиков»?

По словам оперативника Гогия на «наживку» повёлся – сработало! В течение двух часов у них шел разговор по душам. Гогия рассказал соседу, что в ту самую ночь привёл на свою беду студента... Молоденького красивого парнишку с эспаньолкой, в американских очках в еле заметной оправе. Такие очки можно раздобыть только у фарцовщиков. Этот парень и ударил Гогию ножом.

Это была уже серьёзная зацепка, от которой можно начинать работу. Хотя сыщики понимали, что информация неполная и Гогия по-прежнему темнит. Но перед операми все же замерцала надежда.

И тут некстати объявился чекист, приставленной к опергруппе: где вы были все это время, срочно пишите рапорт, чем занимались?

Роцин и Белов что-то сочинили, прекрасно понимая, что раскрывать все карты, – значит, потерять с трудом обретенный шанс!

Перед оперативниками появилась новая, крайне сложная задача. Разыскать в многолюдном мегаполисе парня нетрадиционной ориентации с элегантной бородкой и в запоминающихся очках?!

Некоторое время в работе опергруппы принимал участие прикомандированный участковый, старший лейтенант, с территории, где произошло событие. И он припомнил, что несколько лет назад получил из милиции в Балашихе ориентировку. В ней сообщалось, что несовершеннолетние ребята из Балашихи выезжали на тусовку по этому адресу. В московском отделе милиции оперативники перевернули все подшитые документы, но ничего не обнаружили.

Тогда Роцин послал нескольких оперативников в Балашиху. Они засели в архивах местной милиции, используя «шуршащий метод». Перелистали всю исходящую переписку за несколько последних лет и – бац! – обнаружили то са-

мое информационное письмо, о котором говорил в МУРе участковый. В письме инспектор по делам несовершеннолетних сообщала о том, что некто Коротков, известный в милиции как гомосексуалист, рассказал о человеке, использующим помещение мастерской знаменитого скульптура для любовных утех с подростками. В письме были указаны конкретный адрес и даже телефон мастерской.

Этого Короткова доставили в 83-е отделение милиции, где он после долгих препирательств все-таки рассказал, что ему было известно об оргиях, которые устраивал Гогия, во время отсутствия своего хозяина. Теперь Рошин и его опера могли говорить с Гогия уже предметно.

Гогия умолял муровцев не рассказывать Церетели о своих гомосексуальных пристрастиях. Разгневанный маэстро вмиг бы выгнал своего работника, которому он привык доверять.

Сыщикам он признался, что посещал кафе «Мир» на улице Горького (нынешней Тверской), где знакомился с молодыми людьми. И приглашал к себе, в помещение мастерской скульптура.

В тот злосчастный вечер в кафе «Мир» он познакомился с парнем славянской внешности и грузинской фамилией. Всё, что Гогия о нём знал, это его место жительства где-то в Марьиной Роще, на Октябрьской улице.

В мастерской, прежде чем устроиться на ночлег, они выпили вина. И Гогия сразу почувствовал себя нехорошо, заподозрив недоброе. Потом он отключился и ничего не мог

вспомнить, а когда начал приходить в себя и открыл глаза, увидел молодого парня в тонких очках с элегантной бородкой, который бил его ножом.

Теперь вроде бы картина преступления начала понемногу проясняться. Но ещё надо было найти самих преступников, которые, судя по всему, действовали по наводке.

Вместе с Гогия сыщики выехали в отделение милиции Марьиной Рощи, где проверили в паспортном столе все формы № 1 с фотографиями юношей. Терпеливый труд принес результаты. Потерпевший узнал на снимке одного из разбойников. Это был парень, действительно, славянской внешности с фамилией Тамадзе (фамилия изменена). На его квартире сразу устроили засаду и ночью его задержали. В квартире этого парня нашли один из похищенных магнитофонов.

В штабе по раскрытию преступления он рассказал, что в кафе «Мир» познакомился с неким Сашей (имя изменено), который отличался приметной внешностью (все те же неповторимые очки и изящная эспаньолка). Саша рассказал, что «петушки», которые побывали в мастерской скульптура, потом в кафе с восторгом говорили об электронном богатстве, которое они видели в мастерской. И у них родилась идея ограбить мастерскую Церетели под мотив особых пристрастий его служителя. По их расчёту заявлять о грабеже он не будет, поскольку гомосексуализм карается законом.

Саша, по словам Тамадзе, учится на зубного техника, жи-

вет на съёмной квартире. У него мать и отчим. Задержанный оказался неплохим художником и даже нарисовал портрет Саши.

В студенческом столе медицинского учебного заведения, кстати, в то время единственного в Москве, где готовили зубных техников, сразу его узнали на рисунке. Но на занятиях его не оказалось, парень прогуливал. Разведбеседы, проведенные с его товарищами, помогли установить номер телефона матери Саши и по горячим следам оперативники сразу выехали по адресу квартиры. На счастье оперов, он был дома и немедленно оказался в наручниках. На допросах ребята держались, как могли. Но продержались недолго, вскоре они пришли к трезвому выводу, что с оперативниками им лучше сотрудничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.